

МИРОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ И ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

К. Л. САЗОНОВА*

В течение нескольких десятилетий тематика миротворческих операций, проводимых под эгидой Организации Объединенных Наций, изучалась в доктрине в самых разных аспектах: правовом, политическом, финансовом. Однако вопросы международной ответственности ООН как субъекта действующего международного права в отечественной доктрине практически не рассматривались. Западные специалисты, напротив, достаточно активно исследуют данную проблему, в связи с чем представляется важным заполнить данный пробел в отечественной доктрине. Миротворчество представляет собой правомерный вариант применения силы, а любое применение силы чревато злоупотреблениями. Именно поэтому всесторонняя разработка вопросов ответственности ООН, особенно в свете принятия в 2011 г. Комиссией международного права Проекта об ответственности международных организаций, представляется весьма актуальной.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное право, международная ответственность, Организация Объединенных Наций, миротворческие операции, применение силы.

Сазонова Кира Львовна,
кандидат юридических наук,
кандидат политических наук,
доцент кафедры
государствоведения и права
Российской академии народного
хозяйства и государственной
службы при Президенте
Российской Федерации (РАНХиГС),
Международный институт
государственной службы
и управления

SAZONOVA K. L. UNITED NATIONS PEACEKEEPING AND THE ASPECTS OF INTERNATIONAL RESPONSIBILITY

For several decades the issue of the United Nations peacekeeping operations has been discussed in the doctrine in various aspects: legal, political, and financial one. However, the issues of international responsibility of the United Nations as a subject of international law have almost not been studied in the domestic doctrine. Western

* Sazonova Kira Lvovna — candidate of legal sciences, candidate of political sciences, associate professor of the Department of Public Administration and Law of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, International Institute of Public Administration and Management.

© Сазонова К. Л., 2014

E-mail: kira_sazonova@mail.ru

experts, on the contrary, have been actively discussing it, that is why it seems so important to fill this gap in the domestic doctrine. Peacekeeping presupposes a legitimate use of force, and any use of force can be abused. Thus, thorough development of issues of the UN responsibility is really urgent, especially in the light of the Draft Articles on the Responsibility of International Organizations adopted by the ILC in 2011.

KEYWORDS: international law, international responsibility, United Nations, peacekeeping operations, use of force.

Проблема ответственности международных организаций усложняется в разы, когда речь заходит о возможной ответственности за неправомерное применение силы со стороны организации, которая в настоящее время фактически является гарантом современной системы универсальной коллективной безопасности и фактически всей системы действующего международного права — Организации Объединенных Наций. Поскольку ООН обладает легитимным правом на применение силы, реализуемое посредством миротворческих операций, речь идет не о неправомерном применении силы, а скорее, о возможном злоупотреблении силой и превышении полномочий при осуществлении миротворческой деятельности.

Членство большинства современных государств наделяет ООН уникальными правовыми свойствами, основное из которых — право на правомерное применение силы. Однако именно данное право потенциально создает почву для возможных злоупотреблений со стороны организации. Поэтому представляется вполне оправданным мнение Специального докладчика Комиссии международного права по вопросам ответственности международных организаций Дж. Гайя, что именно «в связи с операциями по поддержанию мира принципы международной ответственности получили значительное развитие».¹

Необходимо отметить, что, как и многие аспекты права международной ответственности, ответственность ООН за неправомерные действия или за превышение полномочий при осуществлении миротворческой деятельности гораздо подробнее изучалась не в отечественной, а в зарубежной доктрине международного права, и особенно в последнее десятилетие.²

¹ UN Doc. A/CN.4/541. The Second Report on the Responsibility of International Organizations / G. Gaja. 2004. P. 18.

² *Amrallah B.* The International Responsibility of the United Nations for Activities Carried Out by UN Peace-Keeping Forces // *Revue Egyptienne de Droit International*. 1976. Vol. 32; *Sorel J.-M.* La responsabilité des Nations Unies dans les opérations de maintien de la paix // *International Law Forum*. 2001. Vol. 3; *Dorigo S.* Imputazione e responsabilità internazionale per l'attività delle forze di peacekeeping delle Nazioni Unite // *Revue de Droit Internationale*. 2002. Vol. 85; *Janev I.* On the UN's Legal Responsibility for the Irregular Admission of Macedonia to UN // *Journal of International Affairs*. 2002–2003. N 4. Vol. 7; *Sánchez C.* Yaelle Responsabilidad internacional de las Naciones Unidas por la actividad ilícita de sus fuerzas mantenimiento de la Paz // *Revista electrónica de estudios internacionales*. 2007; *Boeglin Naumovic N.* L'attribution de la responsabilité internationale en cas de dommages causés par des forces de maintien de la paix // *State responsibility and the individual* / ed. by Kalliopi Koufa, 2006. P. 347–366; *Rolf Lüder S.* Responsibility of States and International Organizations in Respect to United Nations Peace-keeping Missions // *International Peacekeeping*. 2008. Vol. 12; *Sari A.* UN Peacekeeping Operations and Article 7 ARIO: the Missing Link // *International Organizations Law Review*. 2013. Vol. 9.

Бывший Генеральный секретарь ООН К. Аннан отмечал, что ответственность ООН «есть отражение принципа ответственности государств, который, в свою очередь, широко применим к ответственности международных организаций и который заключается в том, что при возникновении ущерба, причиненного нарушением международных обязательств, ущерб вменяется государству (или организации) и влечет международную ответственность государства (или организации), а также возмещение причиненного ущерба».³ К. Аннан также отмечал, что «международная ответственность ООН за деятельность вооруженных сил ООН является отражением ее международной правосубъектности и способности обладать международными правами и обязанностями».⁴

При осуществлении своей миротворческой функции на некоторых подмандатных территориях ООН «действовала или действует как фактическое правительство»,⁵ соответственно, встают те же вопросы, что и при нарушении норм международного права государствами, однако с учетом той специфики, что ООН — не государство, а международная организация, причем организация с уникальной компетенцией. Тем не менее до сих пор не решен вопрос юрисдикции, который остается ключевым для решения проблем, связанных с ответственностью международных организаций, — какой орган правомочен определять меру ответственности для международной организации в случае злоупотребления ею силой или превышения полномочий?

Европейский суд по правам человека в решениях по делам «Бехрамы и Бехрамы против Франции» и «Сарамати против Франции, Германии и Норвегии» 2007 г. указывает на тот факт, что «Организация Объединенных Наций есть межгосударственная международная организация, имеющая обособленную правосубъектность».⁶ Кроме того, Суд указывает на недопустимость контроля Европейского суда над действиями и бездействием государств-участников, регулируемых резолюциями Совета Безопасности, поскольку это означало бы вмешательство в исполнение основной миссии ООН по поддержанию международного мира и безопасности. Кроме того, сам же ЕСПЧ в более поздних решениях резюмирует, что «Европейский суд не обладает юрисдикцией для рассмотрения жалоб против ООН».⁷ В итоге Комиссар по правам человека Совета Европы справедливо констатировал, что «дефицит международной подотчетности не несет ничего хорошего ни для кого, и, конечно же, это касается в первую очередь местного населения. Никто, и тем более международные организации, не может быть выше закона».⁸

³ UN Doc. A/51/389. Administrative and budgetary aspects of the financing of the United Nations peacekeeping operations: financing of the United Nations peacekeeping operations Report of the Secretary-General. 1996.

⁴ Ibid.

⁵ Хаммарберг Т. Международные организации, действующие как квазиправительства, должны быть подотчетными. Совет Европы: Комиссар по правам человека. 2009// http://www.coe.int/t/commissioner/Source/Viewpoints/VP090608_RU.pdf (2013. 18 февр.).

⁶ Решение Европейского суда по правам человека «По вопросу приемлемости жалобы № 71412/01 «Ажим Бехрамы (Agim Behrami) и Бекир Бехрамы (Bekir Behrami) против Франции» и жалобы № 78166/01 «Ружди Сарамати (Ruzhdi Saramati) против Франции, Германии и Норвегии» от 2 мая 2007 г.

⁷ Решение Европейского суда по правам человека по делу «Галич (Galic) против Нидерландов» (жалоба № 22617/07), по делу «Благоевич (Blagojevic) против Нидерландов» (жалоба № 49032/07) от 9 июня 2009 г.

⁸ Хаммарберг Т. Международные организации, действующие как квазиправительства, должны быть подотчетными.

Институт международного права в 1995 г. отметил, что «когда государства несут одновременную или дополнительную (субсидиарную) ответственность за возмещение вреда при исполнении соответствующих обязательств, исключительно как члены международной организации, этот вопрос является предметом международного права вне зависимости, где предъявлен иск третьей стороной — в международном суде или трибунале, или национальном суде».⁹

Таким образом, несмотря на то что ООН является наиболее авторитетной международной структурой и решения ООН непосредственно влияют на действующее международное право, это не освобождает саму организацию от подчинения праву и ООН не может действовать *legibus solutes*. Как отмечают некоторые авторы, сам факт голосования по тому или иному вопросу в рамках международной организации является правомерным, однако «те действия, которые организация может предпринять на основании резолюции, могут быть неправомерными»¹⁰ и должны повлечь международную ответственность. Таким образом, любые рассуждения о «непогрешимости» ООН в силу ее особой природы являются несостоятельными. Напротив, Секретариат ООН признает, что далеко не все миротворческие усилия организации привели к желаемому результату. Настоящим испытанием для миротворческой концепции ООН стала война в бывшей Югославии. Как было сказано в докладе Генерального секретаря 1999 г., «за всю историю трудно найти более тяжелый и болезненный опыт, чем тот, который приобрела ООН в Боснии. С чувством самого глубокого сожаления и скорби мы проанализировали свои действия и решения в ответ на захват Сребреницы».¹¹ Статус резолюции Совета Безопасности ООН, содержащей мандат для проведения миротворческой операции, также весьма важен для сферы международной ответственности. Некоторые авторы полагают, что статус подобных резолюций выше обычных решений международных организаций: «Резолюция Совета Безопасности ООН, согласно главе 7 Устава, может рассматриваться как международный договор между государствами — членами ООН».¹² Очевидно, что при подобной трактовке речь идет не просто о «мягком праве», обычно ассоциируемом с решениями международных организаций, но о значительно более высоком уровне юридической силы.

Большую сложность в определении вопросов, связанных с международной ответственностью ООН, представляет тот факт, что структура Организации Объединенных Наций крайне сложна и многоступенчата. Некоторые авторы отмечают, что, несмотря на попытки представить «единую ООН», организация не может мыслиться как единый конгломерат из-за своей децентрализованной природы.¹³ Автор настоящей статьи еще

⁹ The Legal Consequences for Member States of the Non-fulfilment by International Organizations of their Obligations toward Third Parties. Institut de droit international, Session of Lisbonne — 1995, Art. 4 b // http://www.idi-iii.org/idiE/resolutionsE/1995_lis_02_en.pdf.

¹⁰ Рачков И. В. Ответственность государства за международно-противоправные деяния международной организации // Международное публичное и частное право. 2005. № 3 (24). С. 10.

¹¹ UN. Doc. A/54/549. Доклад Генерального секретаря от 15 ноября 1999 г., представляемый во исполнение резолюции 53/35 Генеральной Ассамблеи: падение Сребреницы // www.un.org/ru/siteindex/a54-549.pdf (2013. 18 февр.).

¹² Keitner C. I. Crafting the International Criminal Court: Trials and Tribulations in Article 98(2) // UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs. 2001. Vol. 6. P. 215.

¹³ Østensen A. G. UN Use of Private Military and Security Companies: Practices and Policies. The Geneva Centre for the Democratic Control of Armed Forces. 2011. P. 83.

в 2010 г. отмечал «тройственность» Организации Объединенных Наций, которая «может быть рассмотрена в трех ипостасях: во-первых, всемирная организация из 192 членов; во-вторых, организация, являющаяся платформой для взаимодействия пяти великих держав, которые принимают ключевые решения; в-третьих, собственно исполнители этих решений — Секретариат, миротворцы, юристы, обслуживающий персонал».¹⁴ Многие проблемы в сфере поддержания международного мира и безопасности и, соответственно, в сфере международной ответственности связаны с тем, что эти три части не всегда действуют синхронно, как единый отлаженный организм. Естественно, при определении вопросов ответственности неизбежно возникает вопрос о соотношении «частей и целого» в структуре организации.

Обобщив те примеры, которые будут рассмотрены ниже, можно констатировать, что в случае злоупотребления силой при проведении миротворческой операции ООН могут возникнуть четыре проблемы, связанные с тематикой международной ответственности:

— проблема индивидуальной ответственности миротворцев — членов миротворческих контингентов ООН;

— проблема ответственности государств, предоставляющих свои контингенты для участия в миротворческой миссии;

— проблема ответственности частных военных и охранных предприятий, привлекаемых к участию в миротворческой операции;

— проблема ответственности собственно ООН как международной межправительственной организации.

В особую группу проблем также можно выделить вопросы кумулятивной ответственности вышеназванных субъектов.

Итак, первая проблема связана с ответственностью индивидов в связи с участием в миротворческих операциях ООН. В одном из отчетов Международного суда сказано, что «все представители Организации Объединенных Наций, в каком бы официальном качестве они ни действовали, должны проявлять осмотрительность, с тем чтобы не выходить за рамки своих функций и вести себя таким образом, чтобы избежать предъявления претензий к Организации».¹⁵ Однако очевидно, что на практике это далеко не всегда осуществимо, даже в деятельности, не связанной с миротворчеством. Например, в 1954 г. Генеральный директор ЮНЕСКО, превысив свои полномочия, уволил семь сотрудников Секретариата ЮНЕСКО. В связи с этим ЮНЕСКО, отвечающая за действия своего Генерального директора, понесла материальную ответственность и была вынуждена уплатить около 75 тыс. долл. бывшим сотрудникам Секретариата.

В отчете Ассоциации международного права за 2002 г. было отмечено следующее: «Поведение органа международной организации или должностных лиц, или агентов организации рассматривается как действие этой организации по международному праву, если органы или должностное лицо, или агент действовали в своем официальном качестве, даже если это поведение выходит за рамки предоставленных полномочий или противоречит данным инструкциям».¹⁶ На сегодняшний день индивидуальная

¹⁴ Сазонова К. Л. Великие державы в системе миротворчества Организации Объединенных Наций. Автореф. дис. ... к. полит. н. М., 2010. С. 20.

¹⁵ *Différend relatif à l'immunité de juridiction d'un rapporteur spécial de la Commission des droits de l'homme, avis consultative*. Cour International de Justice. Recueil 1999. P. 62.

¹⁶ International Law Association. Report of the Seventieth Conference held in New Delhi 2–6 April 2002. P. 797.

ответственность реализуется в основном в форме применения дисциплинарных мер к военнослужащим миссий ООН, которые были причастны к различным нарушениям. Данные меры реализуются Департаментом полевой поддержки Секретариата ООН. Кроме того, с 2004 г. Генеральный секретариат ООН провел ряд масштабных реформ в отношении норм поведения, проведения расследований, организационной, управленческой и командной ответственности, а также индивидуальной дисциплинарной, финансовой и уголовной подотчетности миротворцев, а также принял ряд мер по предупреждению и наказанию в связи с сексуальным насилием и эксплуатацией во время ооновских операций, в частности резолюцию Совета Безопасности ООН 1820 (2008) о женщинах, мире и безопасности.

Важную роль в данном вопросе играет деятельность Международного уголовного суда, который имеет юрисдикцию в отношении преступлений против человечности, военных преступлений и геноцида, в том числе в тех случаях, когда такие преступления совершаются со стороны миротворцев ООН.¹⁷ Кроме того, не стоит также умалять важность национального правосудия в соответствующих государствах, гражданами которых являются правонарушители: «Государства, которые направляют персонал в международные миссии по поддержанию мира, должны обеспечить возможность проведения независимых расследований и полной подотчетности тех, кто несет ответственность за нарушения прав человека, в том числе на основании уголовных, административных и дисциплинарных процедур, когда это целесообразно».¹⁸

В Проекте кодекса преступлений против мира и безопасности человечества 1996 г. Комиссией международного права было особо подчеркнуто, что «тот факт, что настоящий Кодекс предусматривает ответственность отдельных лиц за преступления против мира и безопасности человечества, не наносит ущерба никакому вопросу ответственности государств по международному праву».¹⁹ При этом очевидно, что именно вопрос об ответственности государств в процессе реализации ООН миротворческой функции является одним из наиболее важных и принципиальных: «Поскольку ни одна организация в настоящее время не располагает собственными вооруженными силами, организации при осуществлении миротворческой миссии вынуждены полагаться на тот военный и гражданский персонал, который предоставляет им государства».²⁰ Сказанное в равной степени касается национальных контингентов, предоставляемых в распоряжение Организации Североатлантического альянса или любой другой организации с соответствующей компетенцией. Соответственно, при решении вопросов, связанных с международной ответственностью, неизбежно встает вопрос о том, кто же осуществлял фактический контроль над солдатами в ходе операции — соответствующие государства или же международная организация.

¹⁷ Подробнее о привлечении индивидов к ответственности за данные преступления см.: *Neha J. A Separate Law for Peacekeepers: The Clash between the Security Council and the International Criminal Court // The European Journal of International Law. 2005. Vol. 16. N 2.*

¹⁸ *Хаммарберг Т.* Международные организации, действующие как квазиправительства, должны быть подотчетными.

¹⁹ *Draft Code of Crimes against the Peace and Security of Mankind 1996 // http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft%20articles/7_4_1996.pdf (2013. 18 февр.).*

²⁰ *Sari A. UN Peacekeeping Operations and Article 7 ARIO: the Missing Link // International Organizations Law Review. 2013. Vol. 9. P. 77.*

Генеральный секретарь ООН отмечал, что «в признание того факта, что Организация Объединенных Наций несет международную ответственность за деятельность своих сил, она с момента учреждения Операций по поддержанию мира принимала на себя ответственность за ущерб, причиняемый членами ее сил при выполнении своих обязанностей».²¹ Однако при этом специальный докладчик Комиссии международного права Дж. Гайя в своем втором докладе об ответственности справедливо отметил, что «на практике присвоение противоправного поведения членам миротворческих миссий весьма затруднительно, так как обычно их действия или бездействие могут быть вменены государствам, предоставляющим войска, или международной организации, или и тем, и другим».²²

В данной ситуации столкновение интересов государств и международной организации как самостоятельного субъекта международного права, обладающего автономией воли, практически неизбежно. Кто же в случае неправомерного применения силы в ходе миротворческой операции несет за это ответственность — ООН или же государство, предоставившее войска? Очевидно, что ни практика, ни доктрина пока не дают однозначно ответа на данный вопрос.

По сути, все теории в сфере определения международной ответственности за превышение полномочий или неправомерное применение силы при проведении миротворческих операций сводятся к трем основным позициям:

— международную ответственность должны нести государства, предоставляющие свои военные контингенты;

— международную ответственность должна нести ООН, так как именно под ее эгидой и флагом проводятся миротворческие операции;

— ответственность должны нести и государства, и ООН совместно.

Первая позиция основывается на том, что «ООН никогда не имеет абсолютной власти над национальными контингентами, которые представлены в ее распоряжение, так как государства всегда сохраняют преимущественный контроль».²³ Классическим примером подобной сложной ситуации, когда необходимо определить, кто же осуществляет «эффективный контроль» над миротворческой операцией — ООН или же государства, является бомбардировка американскими ВВС целей на территории Китая и СССР в период войны в Корее в 1950 г. Правительство США признало свои действия ошибочными, однако первоначально настаивало на том, что ответственность должна нести ООН в Корее. Позже США согласились «признать ответственность и выплатить компенсацию через ООН за ущерб, который был причинен силами США и определен в результате беспристрастного расследования на месте».²⁴ Правительство США также выразило «свое сожаление по поводу того, что американские силы под командованием

²¹ U.N. Doc. A/51/389. Administrative and budgetary aspects of the financing of the United Nations peacekeeping operations: financing of the United Nations peacekeeping operations Report of the Secretary-General. 1996.

²² U.N. Doc. A/CN.4/541. Second Report on Responsibility of International Organizations, 2004. P. 17.

²³ Sari A. UN Peacekeeping Operations and Article 7 ARIO: the Missing Link. P. 83.

²⁴ UN Doc. S/1813. Письмо заместителя представителя США на имя Генерального Секретаря ООН о бомбардировке военно-воздушными силами территории Китая от 26 сентября 1950 г.

ООН были причастны к нарушению советского суверенитета»²⁵ и объявило, что оно «готово предоставить средства для покрытия любого ущерба, определенного Комиссией ООН или посредством другой надлежащей процедуры, причиненного собственности СССР».²⁶

Именно поэтому некоторые исследователи полагают, что ответственность, в конечном счете, должны нести только государства: «Если национальный контингент действует *ultra vires* из-за давления со стороны предоставившего его государства, то поведение должно присваиваться только этому государству».²⁷ Были прецеденты, когда речь шла не просто об ответственности за участие государства в миротворческой операции, но и об ответственности государства за принятие решений в рамках Совета Безопасности. И. В. Рачков приводит в качестве примера подобной ситуации тот факт, что Босния и Герцеговина планировали рассмотреть вопрос о привлечении Великобритании к автономной ответственности как пособника ООН, участвовавшего в принятии Советом Безопасности резолюции 713 (1991), которая ввела эмбарго на ввоз оружия в Боснию и Герцеговину.²⁸

Вторая позиция, основанная на преимущественной ответственности ООН за действия миротворческих контингентов, состоит в том, что нарушения международных обязательств членами миротворческих сил ООН должны напрямую вменяться самой организации, а не государствам-членам, обеспечивающим контингент, к которому прикреплены миротворцы.²⁹

Данная позиция также прозвучала в документах Управления ООН по правовым вопросам: «Поскольку миротворческие контингенты являются вспомогательным органом ООН, действия миротворческих сил могут вменяться организации».³⁰ Показательным примером в данном случае является ситуация с миссией ООН UNFICYP на Кипре. В меморандуме Управления по правовым вопросам ООН после аварии, произошедшей с британским вертолетом, находившимся в распоряжении миссии, говорилось следующее: «Члены экипажей вертолетов входят в состав британского контингента UNFICYP, а полеты вертолетов осуществляются в рамках операций UNFICYP. В итоге операциями, связанными с использованием вертолетов, руководит через установленные командные инстанции Командующий UNFICYP, и ответственность за эти операции несет ООН. Обстоятельства, касающиеся предоставления британских вертолетов в распоряжение UNFICYP, приводят, таким образом, к заключению, что эти вертолеты должны рассматриваться как летательные аппараты ООН».³¹

²⁵ UN Doc. S/1856. Записка представителя США на имя Генерального секретаря ООН от 19 октября 1950 г.

²⁶ Там же.

²⁷ *Dorigo S. Imputazione e responsabilità internazionale per l'attività delle forze di peacekeeping delle Nazioni Unite.* P. 903.

²⁸ *Рачков И. В.* Ответственность государства за международно-противоправные деяния международной организации. С. 10.

²⁹ Подробнее о данной позиции см.: *Bowett D. W. United Nations Forces — A Legal Study of United Nations Practice.* London, 1964. P. 245; *Seyersted F. United Nations Forces in the Law of Peace and War.* London, 1966. P. 119.

³⁰ Interoffice memorandum to the Director of the Codification Division, Office of Legal Affairs, and Secretary of the International Law Commission regarding the topic of Responsibility of International Organizations. *United Nations Juridical Yearbook 2004.* P. 352.

³¹ *United Nations Juridical Yearbook 1980. Part Two. Legal activities of the United Nations and related intergovernmental organizations.* 1980. P. 183.

Третья позиция может быть охарактеризована как концепция «разделенной ответственности» (shared responsibility). Существует мнение, что «национальные контингенты, являющиеся частью миротворческих сил ООН, имеют двойной институциональный статус — как органы своего государства и как часть органа ООН».³² В свою очередь, при определении степени ответственности используется критерий «эффективное управление», или «эффективный контроль», который был озвучен еще в 1996 г. «Международная ответственность Организации Объединенных Наций в связи с боевыми действиями сил Организации Объединенных Наций основывается на предположении о том, что данная операция осуществляется под исключительным командованием и управлением Организации. При совместных операциях международная ответственность за действия войск лежит на тех, кто осуществляет оперативное командование и управление в соответствии с договоренностями, в которых определяются условия сотрудничества между государством или государствами, предоставляющими войска, и Организацией Объединенных Наций. В отсутствие формальных договоренностей между ООН и государством или государствами, предоставляющими войска, ответственность будет определяться в каждом случае в зависимости от степени эффективного управления, осуществляемого каждой из сторон при проведении операции».³³

В своем втором докладе по вопросу ответственности международных организаций в 2004 г. специальный докладчик Комиссии международного права ООН Дж. Гайя подтвердил критерий «эффективного управления» как основания для присвоения ответственности.³⁴ В настоящий момент критерий содержится в ст. 7 Проекта статей об ответственности международных организаций, принятого Комиссией в 2011 г.³⁵

Согласно типовому меморандуму о взаимопонимании между ООН и участвующим государством, предоставляющим ресурсы для операции ООН по поддержанию мира, «Организация Объединенных Наций будет нести ответственность за урегулирование любых требований третьих сторон в случае утраты или порчи их имущества, или смерти, или физического увечья в результате действий предоставленного правительством персонала или использования предоставленного им оборудования при исполнении служебных обязанностей или при осуществлении любой другой деятельности или операций, предусмотренных настоящим Меморандумом. Однако если утрата, порча, смерть или увечья явились результатом грубой халатности или преднамеренных неправомерных действий предоставленного правительством персонала, ответственность по таким требованиям будет

³² *Dannenbaum T.* Translating the Standard of Effective Control into a System of Effective Accountability: How Liability Should Be Apportioned for Violations of Human Rights by Member State Troop Contingents Serving as United Nations Peacekeepers // *Harvard International Law Journal*, 2010. P. 159.

³³ UN Doc. A/51/389. Administrative and budgetary aspects of the financing of the United Nations peacekeeping operations: financing of the United Nations peacekeeping operations. Report of the Secretary-General. 1996.

³⁴ UN. Doc. A/CN.4/541. Second Report on Responsibility of International Organizations, 2004. P. 19.

³⁵ Draft articles on the responsibility of international organizations, 2011. Art.7: «Поведение органов государства или же органов или агентов международной организации, предоставляемых в распоряжение международной организации, рассматривается как деяние данной международной организации по международному праву, если организация осуществляет эффективный контроль над их поведением».

нести правительство».³⁶ Например, в 1960-х гг. в Конго миротворческие силы ООН (ONUC) нанесли значительный ущерб местному населению. ООН признала свою ответственность за эти действия и выплатила компенсации жертвам; соглашения о выплате единовременной суммы были заключены с участвующими государствами.

Также весьма показательной является ситуация 1993 г., когда на территории Сомали одновременно действовали миротворческий контингент ООН в Сомали (UNOSOM) и объединенные многонациональные силы (UNITAF), принимавшие участие в операции «Возрождение надежды» под американским командованием. Это происходило с санкции Совета Безопасности ООН, однако, поскольку UNITAF не находились под командованием ООН, ООН отрицала ответственность в случае исков, которые возбуждались в связи с инцидентами, к которым были причастны эти контингенты. Например, после убийства сомалийца некоторыми членами канадского контингента UNITAF компенсацию выплачивало правительство Канады, а не ООН.³⁷ Можно констатировать, что именно правовая составляющая в данном случае имеет колоссальное значение, так как с 3 мая 1993 г. войска UNITAF резолюцией СБ ООН 814 были переименованы в UNOSOM II, и с этого момента вся ответственность за миротворческую операцию возлагалась на ООН.

Таким образом, многие аспекты, связанные с ответственностью Организации Объединенных Наций, пока находятся в состоянии разработки, что связано с недостаточным развитием тематики ответственности международных организаций в целом. Безусловно, проблематика ответственности ООН и международных организаций требует углубленного изучения и дальнейшей доктринальной разработки.

³⁶ *Типовой меморандум о взаимопонимании между Организацией Объединенных Наций и [участвующим государством], предоставляющим ресурсы для [операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира], который содержится в главе 9 Руководства по имуществу, принадлежащему контингентам, от 22 декабря 2005 г. (A/C.5/60/26) и представляет собой вариант, используемый в настоящее время Департаментом операций по поддержанию мира.*

³⁷ *Young R. M., Molina M. IHL and Peace Operations: Sharing Canada's lessons learned from Somalia // Yearbook of International Humanitarian Law. 1998. Vol. 1. P. 362.*